

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.11.40>

Литус Елена Викторовна

КОНКОРДАНС ДИАЛЕКТНОГО ДИСКУРСА КАК ИНСТРУМЕНТ ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Статья раскрывает понятие конкорданса как особого типа словаря, иллюстративная база которого открывает новые возможности в лингвистических и этнолингвистических исследованиях. Конкорданс как особая форма словаря активно применяется в авторской лексикографии, известен опыт в исследованиях фольклорных текстов, в статье впервые описаны особенности конкорданса диалектного дискурса. На примере конкорданса методискурса кубанской этнокультуры обосновываются возможности конкорданса как инструмента этнолингвистических и лингвокультурных исследований: уточняется семантика слов, определяются их синтагматические и парадигматические связи, выявляются концептуальные смыслы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/11/40.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 11. С. 191-195. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

существительные в функции обобщения, реализуемые в определенном контексте и придающие художественной манере писателя ту необходимую степень ироничности, иногда скрытой оценочности, обаяния и колорита, которые так нравятся читателям не только в России, но и за рубежом. Обратный порядок, широко представленный в цикле юмористических рассказов «Чемодан», выполняет наравне со смысловой и стилистической функциями интригующую функцию, приглашая читателя к дальнейшему диалогу с автором.

Список источников

1. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы. М.: Наука, 1976. 383 с.
2. Арутюнова Н. Д., Ширяев Е. Н. Русское предложение. Бытийный тип. М.: Русский язык, 1983. 198 с.
3. Гуревич В. В. О семантике неопределенности // Филологические науки. 1983. № 1. С. 54-60.
4. Довлатов С. Чемодан: рассказы. СПб.: Азбука-Аттикус, 2019. 160 с.
5. Кацитадзе И. М. Категория определенности/неопределенности существительных: функционально-семантический анализ средств ее выражения в русских и немецких газетных текстах: дисс. ... к. филол. н. Ростов-на-Дону, 2008. 184 с.
6. Кацнельсон С. Д. Типология языка и речевое мышление. М.: Наука, 2009. 218 с.
7. Комлев Н. Г. Слово в речи: денотативные аспекты. М.: ЛКИ, 2017. 216 с.
8. Кубрякова Е. С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
9. Лотман Ю. Большой энциклопедический словарь. Языкознание / гл. ред. В. Н. Ярцева. Изд-е 2-е. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 685 с.
10. Русская грамматика: в 2-х т. / гл. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. Т. I. 792 с.

**SYNTACTIC CHARACTERISTIC OF THE CATEGORY OF UNCERTAINTY
IN S. DOVLATOV'S ARTISTIC DISCOURSE**

Katsitadze Inna Mangurovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Southern Federal University, Rostov-on-Don
mangurowna@yandex.ru

The article analyses the syntactic aspect of the uncertainty category in S. Dovlatov's cycle "The Suitcase". Syntactic arsenal of the uncertainty category is represented by nouns in stable word-combinations, metaphors, perfective verbs, existential sentences, some types of subordinate clauses, inversion, etc. The author aims to prove that indefinite nouns in S. Dovlatov's discourse have their own specificity, high level of frequency, perform the intriguing function and the function of "implicit" evaluation.

Key words and phrases: indefinite nouns; S. Dovlatov's artistic discourse; syntactic level; inverted word order; category of certainty/uncertainty; word combination and sentence; communicative structure of sentence; types of subordinate clauses.

УДК 81'374; 801.8

Дата поступления рукописи: 14.10.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.11.40>

Статья раскрывает понятие конкорданса как особого типа словаря, иллюстративная база которого открывает новые возможности в лингвистических и этнолингвистических исследованиях. Конкорданс как особая форма словаря активно применяется в авторской лексикографии, известен опыт в исследованиях фольклорных текстов, в статье впервые описаны особенности конкорданса диалектного дискурса. На примере конкорданса метеодискурса кубанской этнокультуры обосновываются возможности конкорданса как инструмента этнолингвистических и лингвокультурных исследований: уточняется семантика слов, определяются их синтагматические и парадигматические связи, выявляются концептуальные смыслы.

Ключевые слова и фразы: конкорданс; кубанский говор; лексикография; этнокультура; дискурс.

Литус Елена Викторовна, к. филол. н., доцент
Кубанский государственный университет (филиал) в г. Славянске-на-Кубани
litus3@yandex.ru

**КОНКОРДАНС ДИАЛЕКТНОГО ДИСКУРСА
КАК ИНСТРУМЕНТ ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ и Министерства образования, науки и молодежной политики Краснодарского края (проект № 18-49-230011 «Антропология народной традиции: лингвокультурологическое исследование (на материале кубанской диалектной культуры)»).

В отечественной лексикографии конкорданс как особая форма представления словаря известен достаточно давно, однако он не пользовался популярностью, несмотря на то, что за рубежом конкордансы к творчеству знаменитых авторов и классическим произведениям уже давно стали привычным видом словарей: известны конкордансы к Библии, произведениям Шекспира, Байрона, Фолкнера, О'Нила, Фицджеральда и др.

Современный бум издания конкордансов писателей в российской лексикографической науке свидетельствует об интересе к этой форме, ученые понимают, что конкорданс – один из эффективных инструментов изучения литературного текста, поскольку в конкордансе регистрируются все случаи употребления того или иного наименования, отражаются все индивидуальные особенности стиля конкретного мастера слова. Уже давно стало очевидно, что он может быть составлен для любого массива текста, специфические особенности которого он и будет отражать. Если эвристические возможности конкорданса в писательской лексикографии уже не вызывают сомнений, то в отношении других текстов конкорданс редко выступает в качестве инструмента исследования. Курские лингвофольклористы А. Т. Хроленко и М. А. Бобунова апробировали эту форму на фольклорном материале, опубликовав конкордансы русской народной песни Курской и Архангельской губерний, Сибири [3-5]. Такой опыт показался достаточно убедительным, и, воспользовавшись их лексикографическими решениями, мы опубликовали ряд конкордансов «Фольклорное слово Кубани» [11; 12]. В то же время отметим, что конкорданс как тип словаря претерпевает значительные структурные изменения в современной русской лексикографии. Так, М. А. Бобунова отмечает, что «русская лексикография пополнилась большим числом бумажных и электронных конкордансов к отдельным произведениям того или иного автора, к циклу произведений или всему творчеству...», и «большинство новых конкордансов... заметно отличаются от своих предшественников и по принципам формирования словников, и по объему приводимых контекстов, и по наличию дополнительной информации» [1, с. 42].

И все же, несмотря на некоторые попытки в современной лексикографии изменить отношение к этому типу словаря, отметим, что ученые практически не применяют эту форму словаря при изучении фольклорных или диалектных текстов. Отметим, пожалуй, только курских исследователей, которые продолжают работу по составлению конкордансов русских фольклорных текстов, обосновывают возможности конкорданса как высокоинформативной формы словарного описания [1; 2; 13]. Мы также считаем, что конкорданс как форма представления словарной информации может применяться для изучения текстов любых видов, жанров, особенно для изучения больших массивов текстовой информации, в которых материал для исследования рассредоточен по всему тексту. Особую значимость этот тип словаря приобретает для изучения социальной организации жизни человека, его жизненных установок и ценностей, этнолингвокультурных особенностей социума, выявить которые на материале традиционных словарей не всегда возможно, конкорданс же благодаря иллюстративной базе позволяет это делать. В этом аспекте большей информативностью обладают фольклорные и диалектные тексты. Обоснование идеи создания конкорданса диалектного дискурса и исследования его в социально-антропологическом, этнокультурном, лингвокультурном направлениях обуславливает **актуальность** исследования.

Научная новизна исследования заключается в обращении к конкордансу как особой форме диалектного словаря, позволяющей выявить этнолингвокультурные особенности носителей диалекта на языковом и речевом уровнях.

Цель статьи: определить особенности конкорданса диалектных текстов и продемонстрировать его возможности для получения этнолингвокультурной информации. В соответствии с целью поставлены следующие **задачи**: 1) определить понятие конкорданса, характерные черты конкорданса как особого типа словаря; 2) описать лексикографические решения авторов при составлении конкорданса кубанского диалектного методискурса и его отличия от авторских и фольклорных конкордансов; 3) показать способы выявления этнокультурной информации из словарной статьи конкорданса с помощью анализа частотности лексемы, методик сжатия конкорданса и концептуального анализа.

Объектом исследования является кубанский диалектный методискурс, собранный во время полевых экспедиций в станицах и хуторах северо-западной части Краснодарского края в период с 1997 по 2018 гг. преподавателями и студентами филиала ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» в г. Славянскена-Кубани. Конкорданс «Методискурс» подготовлен при выполнении гранта РФФИ и Министерства науки, образования и молодежной политики Краснодарского края в 2018-2019 гг. Этому предшествовала значительная работа по созданию электронного корпуса диалектной культуры Кубани, описанию специфики репрезентации дискурса локальной традиции, определению методологии исследования «лингвокультурных традиций позднего (вторичного) образования на основе широкого культурно-языкового фона» [15, с. 3].

Определим особенности конкорданса как особого типа словаря. В начале 80-х годов XX века А. С. Герд дал такое определение конкордансу: «...упорядоченный список словоформ (или слов) с указанием всех вхождений того или иного слова в заданный массив текстов», при этом для каждой словоформы «приведен контекст, иллюстрирующий данное словоупотребление» [7, с. 73]. Словарная статья конкорданса отличается от традиционной, содержащей толкование, в первую очередь, отсутствием какой бы то ни было доли субъективности: контексты словоупотребления представлены в авторском варианте, и каждый исследователь в соответствии с целями и задачами может выбрать свой метод анализа и интерпретации, поэтому конкорданс представляется надежной базой изучения языка писателей и поэтов. В то же время в конкордансе не проводится «всесторонний анализ авторского словоупотребления, что, по мнению ряда исследователей, снижает его ценность для рядового читателя, который вынужден самостоятельно выявлять семантику лексем, определять их стилистическую окраску, частеречную принадлежность и т.д.» [4, с. 4]. Это как раз и есть важнейшая особенность конкорданса – он относится к разряду словарей фиксирующего типа, так как представляет языковые единицы без толкования, следовательно, он может служить базой для составления самых разных словарей.

Эвристические возможности конкорданса сейчас ни у кого не вызывают сомнения [6; 9; 10; 14]. Он выступает не только в качестве «советчика», демонстрируя наиболее частотные лексемы, «помощника»,

который через паспортизацию контекстов подскажет место заинтересовавшего отрывка или небольшого текста. Он также содержит в концентрированном виде все контексты лексемы из всего текстового массива, где один контекст отделен от другого зачастую десятками и даже сотнями строк, всю информацию, определяющую отношение автора к анализируемому предмету или явлению, что практически невозможно выявить при сплошном прочтении текста. Примечательно, что мало кто из исследователей оценивал его как способ изучения ментальных особенностей нации. Вероятно, это объясняется тем, что большинство конкордансов – это авторские словари, и внимание исследователей в них сосредоточено на изучении особенностей идиолекта писателя.

Структура словарной статьи конкорданса – предмет размышлений многих исследователей [1; 8]. Отличия обусловлены выбором текстов, жанров, задач, отсюда традиционная структура (1 – заголовочное слово, 2 – количество словоупотреблений, 3 – исчерпывающее число контекстов с паспортизацией) может быть дополнена дефинициями (при необходимости), стилистическими и грамматическими пометами. Конкорданс диалектного дискурса, в отличие от конкордансов авторских и фольклорных текстов, требует особых подходов при его разработке, это обусловлено как особенностями диалектного текста, полученного в результате направленного опроса информанта, спецификой народной речевой культуры, так и этнолингвистическим характером проводимого исследования. Дополнительные требования при разработке словарной статьи конкорданса кубанского диалектного дискурса определяются историческими, культурными и социальными условиями формирования кубанского говора.

Определим основные особенности конкорданса диалектного дискурса:

- заголовочной единицей словаря считаем словоформу (например, *витра* 9; *витри* 1; *витром* 2; *витры* 10; *витыр* 7; *витэр* 10). Кубанский говор богат словоформами (объясняется русско- и украиноязычным влиянием на формирование речевой культуры кубанского населения, называемой кубанским балаканьем, а также влиянием традиционной и современной речевой культуры), и некоторые из них дают пищу для размышлений:

Вирховий 3. *Витра'* *каки'* *бывають:* *от суховий, вирхови'й, низови'й; Низовий – цэ запат, по низу идэ, вирховий – цэ восток; Хорошо огурки завязуютьця, колы витэр вирховий долго ото дуге, южанка – дощэ будэ.*

Тротувару 1. *По тротувару нэльзя було пройты, потому шо дэрэво понахыльылось, дорожок нэ було;*

- фонетические варианты, а также украинские и русские слова с одним и тем же значением (одновременно функционируют в говоре) располагаются в разных словарных статьях: например, *дуить* 1 и *дуге* 11; *сэгодня* 4 и *сэдня* 6; *дужэ* 7 и *очень* 1 и др.;

- омонимы разграничиваются и представляются в разных словарных статьях, отмечаются цифровым индексом. Мы ограничены метеодискурсом, в нашем актуализированном словнике лексические омонимы встречаются редко:

Света¹ 1. *Можэ будэ тыхый с дощэм, па направлению старон света – северный вин халодный, западный, запад падул, можэ будэ с дощэм, вин страшный халодный;*

Свита² 1. *Раньшэ булы мэтэли, оцэ мабудэ года тры мы и снигу нэ бачили, а раньшэ выйдэш с хаты, так билого свита нэ бачиш – така страшна була мэтэлыця, а оцэ стикэ и нэма.*

Отметим и грамматические омонимы: *тепло¹ 1* (сущ.), *тепло² 1* (кат. сост.), *тёпла³ 5* (кратк. прил.);

- при необходимости дается толкование лексемы:

Скрись [езде] 1. *Сичас однэ прывэдэ, хватэ кажэ, мы ёго воспитывать боимось, а мы як своя сыла була, ходылы и по работникам, и скрись мы ходылы;*

- в диалектных текстах границы контекстов определяются по смыслу, они не равны строке или предложению. Это обусловлено спецификой сбора информации: информант зачастую отвлекается (*Ох, зараза, комар сив – цэ у нас сама страшна бида*), переходит на другую, более важную для него, тему: *А мы у батька жылы, нас було дэвять душ дитэй, тоди государство нас нэ обиспэчивало, як тэпэр дають грошы...*

Обозначенные принципы построения диалектного конкорданса, без сомнения, не отражают все лексикографические решения, принятые авторами при подготовке конкорданса диалектного дискурса, они лишь намечают основные направления работы при разработке словарей данного типа. В процессе создания диалектных конкордансов эти принципы будут уточняться и корректироваться.

На первом этапе работы по созданию конкордансов была также поставлена задача обоснования возможностей словарной статьи конкорданса для выявления этнокультурных особенностей носителей диалекта.

Проанализируем словарную статью диалектного метеодискурса *сонцэ*. Солнце – главное небесное светило, является элементом любой культуры. Это символ божественного начала, счастья, добрых начинаний, радостных известий, приятного времяпровождения. Солнечный свет уничтожает мрак безысходности, в этом образе приходят мечта, исполнившееся желание, свершившиеся надежды. Схожая трактовка небесных светил встречается и в диалектном дискурсе казаков Кубани.

Сонцэ 9. *Когда сонцэ грие и дощэ идэ, называецця – видьма лошкы' мые; Щас весны нет у нас, щас сразу холодно, холодно, потом сонцэ припэкло, все згорело и нэту ничёго; Сонцэ пэче, та и витэр, сухой такый; Пахаладае, сонцэ краснэ, на дощэ, як такэ жовшэ будуть витри, вихрь южный – вин сухой, дашёвыи; О приходе витра мы кажэм: Вот-вот прыидэ, бо тусклэ сонцэ, цэ будэ витэр; Лашаш вовки едят, як тикэ сонцэ на заходе, так и дывьысь; Оцэ яснэ сонцэ, яснэ и усэ; Если на улыци жарко, у нас кажуть дужэ пэчэ сонцэ и бувае така засуха, што аж зэмля трискаеця, а бувае витыр дуге, а бува тыхо; Раньшэ красывей было, когда сонцэ фставало.*

Частотность словоформы *сонцэ* 9 в дискурсе, включающем 4 954 словоупотребления, относит эту лексему к среднечастотным. При выборе предмета анализа предполагалось, что в метеодискурсе эта лексема должна

если не преобладать, то быть высокочастотной. Солнце – это важнейший фактор погодных явлений, однако в этом дискурсе самыми частотными оказались лексемы *дождь* (*дождьдъ, дожджи, дощ, дощч*), *витэр, сних* и др.

Выявим и проанализируем синтагматические связи лексемы с помощью методики сжатия конкорданса, основанной на учете сочетаемости лексемы с другими словами в пределах контекста.

Атрибутивные конструкции с анализируемой словоформой *краснэ, яснэ* соответствуют общенародному представлению, заметим лишь, что лексема *красный* здесь употреблена в качестве колоратива, однако в таком сочетании – это еще и знак: красное солнце предвещает непогоду, сильный ветер. Еще одно словоупотребление *тусклэ* вступает в антонимические отношения с другим контекстом *яснэ сонцэ*, здесь прослеживается противопоставление «хорошая погода» / «плохая погода», что еще раз подтверждает значение солнца как фактора изменения погодных явлений.

Глагольный ряд также отражает общенародные представления о действиях, связанных с солнцем: *грие, припэкло, пэчэ* (в ряду отражается способность солнца по-разному отдавать тепло), *фставало* и *<быть> на заходе* (указывает на цикличность светового дня и ночи).

Другие словоформы лексемы *солнце* не встречаются в метеодискурсе, это тоже показатель невысокой употребительности лексемы, который заставляет исследователя задуматься: почему лексема среднечастотна, какие лексемы заменяют ее в дискурсе, почему употребляется только форма Им. п.? Поставленные вопросы требуют более детального изучения всего метеодискурса, выделения тематических групп, построения словообразовательных гнезд, ассоциативных и метафорических полей и др.

Отметим однокоренные образования лексемы *сонцэ* и их формы:

Сонычко 3. Ой, дывытэсь: *сонычко* сило; *Сонычко* заходэ – будэ дождь, або витер; Ну фсэ, *сонычко* вжэ сидае – пора скотыну кормыть, та спать лягать, так шо дэвочки звыняйтэ;

Сонышко 1. Еси тёпла погода, то хорошо для города, хорошо шоп фсэ було: и *сонышко*, и дождьдъ;

Сонэчко 1. Хороша годына – *сонэчко*, дождья, витра нэма – годына, цэ хороший динь, колы дужэ жарко – для здоровья плохо – цэ нэхороша погода.

Солнышный 1. Если эта дэнь нибывалай жары, знойный, мы кажэма жаркый, ясный, *солнышный дэнь*.

Выявленные однокоренные слова – это димунитивы и одно прилагательное. Синтагматические связи этих лексем отражают все выявленные ранее смыслы. Отметим лишь дополнительный факт – все словоформы также употреблены в форме Им. п. Этот факт необходимо дополнительно изучать, очевидно, что здесь влияют как собственно лингвистические, так и экстралингвистические факторы: диалектный текст, опросник информанта, ограниченность актуализированного лексикона, метеодискурс и др.

Конкорданс – это еще и богатый источник дополнительной информации, необходимой для выявления концептуальных смыслов анализируемого понятия. Благодаря иллюстративной части можно выявить глубинные *смыслы* концепта, зачастую эти смыслы вкладываются говорящим неосознанно, тем ценнее полученные результаты.

Проанализировав контексты употребления словоформ *сонцэ, сонычко, сонышко, сонэчко*, выделили следующие смыслы:

- **солнце – небесное светило:** Ой, дывытэсь: *сонычко* сило;
- **солнце – символ света (отсутствие солнца – темнота, тьма):** Ну фсэ, *сонычко* вжэ сидае – пора... спать лягать;
- **солнце – фактор природных явлений:** Пахаладае, *сонцэ* краснэ; Когда *сонцэ* грие и дощ идэ...; О приходе витра мы кажэм... *тусклэ* *сонцэ*, цэ будэ витэр;
- **солнце – символ цикличности времени суток:** *сонце* фставало; Ой, дывытэсь: *сонычко* сило; *Сонычко* заходэ; *Сонычко* вжэ сидае;
- **солнце – это показатель времени, природные часы:** Ну фсэ, *сонычко* вжэ сидае – пора... спать лягать;
- **солнце – это символ цикличности бытовых работ:** Ну фсэ, *сонычко* вжэ сидае – пора скотыну кормыть, та спать лягать, так шо дэвочки звыняйтэ;
- **солнце – символ цикличности человеческой жизни (солнце в молодости и старости воспринимается по-разному):** Раньшэ красывей было, когда *сонце* фставало;
- **способность давать тепло:** Когда *сонцэ* грие и дощ идэ; *Сонцэ* пэчэ, та и витэр, сухой такый;
- **солнце – субъект:** ...*сонце* фставало; Ой, дывытэсь: *сонычко* сило; *Сонычко* заходэ; *Сонычко* вжэ сидае;
- **солнце – элемент мистического действия:** Когда *сонцэ* грие и дощ идэ, называецця – видьма лошкы' мые;
- **свет солнца ассоциируется с красотой, вызывает приятные эмоции:** Раньшэ красывей было, когда *сонце* фставало;
- **закат солнца ассоциируется с несчастьем:** Лашаш вовки едят, як тикэ *сонцэ* на заходе, так и дывысь;
- **солнце – символ разрушения:** Щас весны нет у нас, щас сразу холодно, холодно, потом *сонцэ* припэкло, фсэ згорело и нэту ничёго;
- **солнце – фактор здоровья:** Хороша годына – *сонэчко*, дождья, витра нэма – годына, цэ хороший динь, колы дужэ жарко – для здоровья плохо – цэ нэхороша погода;
- **солнце – очаг:** Когда *сонцэ* грие; дужэ пэче *сонцэ*; потом *сонцэ* припэкло, фсэ згорело и нэту ничёго.

Восприятие солнца в традиционной культуре очень символично. Множество концептуальных связей объясняется целым рядом исторических и культурных причин, в частности, сохранением части славянских легенд и переосмыслением православной традиции.

Таким образом, конкорданс как особый тип словаря представляет интерес для лингвистов, прежде всего, как источник информации, это словарь, представляющий собой упорядоченную базу контекстов употребления слова в пределах анализируемого текста. Структура конкорданса, как и любого другого типа словаря, должна варьироваться в зависимости от типа текста, его родовой, жанровой принадлежности. Так, при создании конкорданса диалектного дискурса необходимо учитывать не только собственно лингвистические факторы (представление лексемы и словоформ, их семантику, проблемы лексической и грамматической омонимии, частотность лексемы в пределах анализируемого дискурса и др.), но и экстралингвистические – характер инициированной беседы при опросе информанта, направленной на выявление этнокультурных особенностей носителей языка, специфику народной речевой культуры, а также исторические и социально-культурные условия формирования говора.

Учет всех названных факторов определяет конкорданс как надежную информационную базу, позволяющую исследователю в зависимости от поставленных задач выбрать свой метод анализа и интерпретации. С помощью методик сжатия конкорданса и концептуального анализа словарной статьи конкорданса можно сделать вывод о месте лексемы в структуре актуализированного лексикона, ее семантических и грамматических особенностях, синтагматических связях, а также выявить имплицитные смыслы концепта, вербализованного лексемой. Все это позволяет считать конкорданс диалектного дискурса инструментом для этнолингвистических исследований.

Список источников

1. **Бобунова М. А.** Конкорданс XXI в.: новая старая форма // Вопросы лексикографии. 2016. № 2 (10). С. 41-54.
2. **Бобунова М. А.** Конкорданс необрядовой лирики Сибири как база научного исследования // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2018. № 6. Ч. 1. С. 214-220.
3. **Бобунова М. А., Хроленко А. Т.** Конкорданс русской народной песни: песни Архангельской губернии. Курск: Курский государственный университет, 2008. 316 с.
4. **Бобунова М. А., Хроленко А. Т.** Конкорданс русской народной песни: песни Курской губернии. Курск: Курск. гос. ун-т, 2007. 258 с.
5. **Бобунова М. А., Хроленко А. Т.** Конкорданс русской народной песни: песни Сибири. Курск: Курский государственный университет, 2010. 176 с.
6. **Воробей И. А.** Конкорданс в составе метода анализа поэтического концепта // Культурная жизнь Юга России. 2007. № 4 (23). С. 63-64.
7. **Герд А. С.** Автоматизация в лексикографии и словари-конкордансы // Филологические науки. 1981. № 1. С. 72-78.
8. **Добрынина К. С.** О методике работы над конкордансами // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2012. № 1 (12). С. 59-63.
9. **Доминикан А. И.** Конкорданс как инструмент для изучения слова // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». 2016. № 4. С. 85-89.
10. **Ленькова И. А.** Конкорданс как средство систематизации текстовых корпусов // Актуальные проблемы языкознания. 2014. Т. 1. С. 117-118.
11. **Литус Е. В.** Фольклорное слово Кубани: конкорданс народных песен линейных казаков Кубани. Курск: Изд-во КГУ, 2007. 320 с.
12. **Литус Е. В.** Фольклорное слово Кубани: конкорданс народных песен черноморских казаков Кубани: в 2-х ч. Славянск-на-Кубани: Издательский центр СГПИ, 2008. Ч. 1. А – Ляшин. 259 с.; Ч. 2. Ма – Ячминь. 290 с.
13. **Праведников С. П.** Еще раз о конкордансе как инструменте выявления территориальной специфики фольклорного текста // Лингвофольклористика. 2014. № 21. С. 13-22.
14. **Столяров А. И.** Словарь-конкорданс и его применение в рамках корпусной лингвистики // Гуманитарные научные исследования. 2017. № 2 (66). С. 121-123.
15. **Трегубова Е. Н., Сартаева Л. И., Финько О. С., Балащенко Н. С., Литус Е. В.** Диалектная культура Кубани в свете этнолингвистического анализа (по данным электронного корпуса диалектной культуры Кубани): монография. Краснодар: Экоинвест, 2017. 204 с.

CONCORDANCE OF DIALECT DISCOURSE AS AN INSTRUMENT OF ETHNO-LINGUISTIC STUDY

Litus Elena Viktorovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kuban State University (Branch) in Slavyansk-on-Kuban
litus3@yandex.ru

The article reveals the notion of concordance as a special type of dictionary, which contains rich illustrative material and opens new possibilities in linguistic and ethno-linguistic studies. Concordance as a special type of dictionary is actively used in author's lexicography, folkloric studies. For the first time the paper describes the peculiarities of dialect discourse concordance. By the example of the Kuban ethno-cultural meteo-discourse concordance, the researcher justifies a potential of concordance as an instrument of ethno-linguistic and linguo-cultural studies: it helps to clarify word semantics, to establish syntagmatic and paradigmatic relations between words, to identify conceptual meanings.

Key words and phrases: concordance; Kuban dialect; lexicography; ethno-culture; discourse.